

NIKOLAY F. METLENKOV

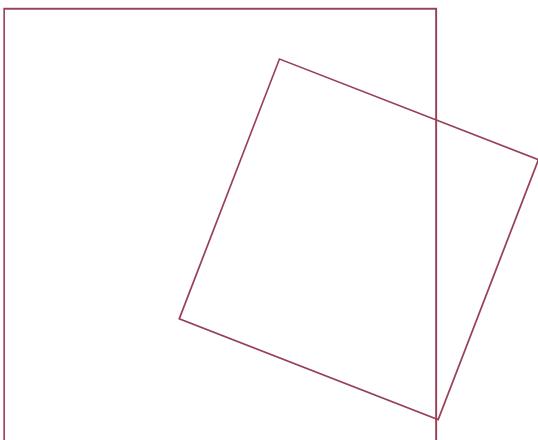
**THE PROBLEM ZONES OF RUSSIAN
ARCHITECTURAL EDUCATION****Н.Ф.МЕТЛЕНКОВ****О ПРОБЛЕМНЫХ ЗОНАХ РОССИЙСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Поднимаются проблемы современного российского архитектурного образования, возникающие вокруг интерпретации и практического применения понятий «творчество», «креатор», «инновации».

Ключевые слова: современное архитектурное образование, творчество, креатор, инновации.

The range of problems of contemporary Russian architectural education arising around the interpretation and practical application of the concepts "creativity", "creator", and "innovations" is discussed.

The keywords: modern architectural education, creativity, creator, innovation.

Сегодня только ленивый не декламирует расхожие «мантры»: «отечественное образование в кризисе».

Безусловно, штатное образование с некоторыми пор, и прежде всего, в связи с определенными цивилизационными переменами, стало неадекватным времени.

Однако, пути вывода его из кризиса – не очевидны, и уж тем более не сводятся к буквальному «повороту назад» – к советскому образованию.

Их нужно выявлять, скорее в процессе экспликации проблем и закономерностей динамики социума – источника любых цивилизационных изменений, и представлять хотя бы в самом общем виде, в формате тенденций.

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Перемены в любых профессиональных сферах, в том числе и в образовании, всегда обусловлены переменами в социальном контексте. А среди основных перемен в социуме, в том числе и в отечественном, главными являются, перемены, связанные со становлением постиндустриальной цивилизации - цивилизации шестого технологического уклада (по Кондратьеву Н.Д.): постиндустриального высокотехнологического, особенно «цифрового», способа производства и постиндустриальных гуманитарно ориентированных отношений. В связи с этим, на роль главных социальных ценностей выходит множество качественно иных явлений, на три из которых необходимо обратить внимание: «креатор» (творец, человек-творец, творческая личность); условия, обеспечивающие ему этот статус – «творчество»

(творческая практика); основной результат творческой практики – «инновации».

Современное содержательное наполнение этих социальных ориентиров в корне меняет многие представления и, по сути, несет собою в образование революцию взглядов – новую его философию и новую дидактическую концепцию.

Творчество наших дней можно характеризовать такими тремя качествами как «глобализация», «социализация», «концептуализация».

Глобализация творчества - это процесс и результат распространения средств творческого подхода на весь социум, включая и профессиональные сферы. Следствием такого процесса глобализации творчества стала ранее невиданная по своим масштабам и адреналинистичности **«диффузия инноваций»**: от идей, технологий, объектов до элементов культуры и средств разных профессиональных сфер - Ратцель Ф., Роджерс Э., Тард Г., Фробениус Л. и др. [1, 2]. А это, в конечном счете, привело к качественным переменам в содержании и архитектурной практики, и учебного процесса по ряду позиций:

- архитектурная «профессия» и архитектурное «образование» трансформировались в geopolитическом смысле, они превратились из «национальных» систем («региональных», локальных, часто «закрытых» или полуоткрытых) в **«интернациональные»** системы («международные» «открытие»), и по критериям, и по средствам, и результатам;
- «образование» и «практика» стали менять свои роли: из однозначной последовательности «сначала – образование, а затем - самостоятельная практика», сегодня есть примеры реализации моделей различных сочетаний этих двух видов деятельности, как в целом, так и по частям (прямая или обратная последовательности, параллельные или разветвленные вектора развития, циклические матрицы и т.д.). То есть, можно и работать по профессии и одновременно учиться, сочетая эти занятия разными способами без особого ущерба для конечного результата – профессиональной образованности;
- в процессе глобализации творчества, по сути, возникла **«новая картина мира»**, в которой творчество претендует на существование не в рамках отдельных, чаще всего художественных видов деятельности (изобразительное искусство, пластические виды искусства, музыкальное искусство, хореографическое искусство, литературное искусство, вокальное искусство, архитектура, дизайн и др.), а **всюду и везде**: в технических видах деятельности, в физических и химических науках, в биологических и социальных сферах. То есть, сегодня все поставлены временем в условия «тотального» творчества. Ряд исследователей (Бэлл Д., Тоффлер А., Турен А. и др.) полагают, что цивилизация уже вступила в стадию креативного существования – в ареал «пан-креативности»;
- владение творческим методом становится главным критерием современности образования и предстает, по существу, **«заглавной компетенцией»**, которая уже включает в себя все остальные: сегодня быть профессионалом означает быть, прежде всего, творцом;
- архитектура в этой новой ситуации устремляется в поиск самой себя, своего места среди профессиональных сфер, и вновь, как и прежде, когда была в авангарде всех искусств («архитектура – мать всех искусств»), претендует на особую роль, роль «мета-методологии» творчества, особенно в допрофессиональном довузовском образовании и воспитании: можно, перефразируя устоявшееся выражение, утверждать - «архитектура – мать всех видов творчества» - освоил основы архитектурного творчества – значит освоил методологию творчества вообще, независимо от его разновидности;
- закрытость и малодоступность высшего архитектурного образования, особенно отечественного, инвертируются, превращая сферу архитектурного образования во все более открытое и более доступное пространство;
- активный обмен средствами творчества делает профессиональные сферы более толерантными по отношению друг к другу, более гибкими и экспериментально ориентированными; в архитектуре наряду с

«рационализмом» и «знаниями» складываются подходы на основе «иррационализма» и «чувств»: архитектура после пан-логизации средств в период «модернизма» XX века, вновь входит в горизонт алогизмов и эмоциональных подходов, чувственность становится все более востребованной;

- в конечном счете, в архитектуре и в целом в культуре происходит раскрепощение и освобождение от различных обременительных «оков» (канонов, норм, правил); субъективистская персоналистическая архитектура и «точечное» образование все более заполняют собою пространство архитектурного и архитектурно-педагогического творчества;

- в учебном процессе реакция на требования тотального творчества тоже начинает все ярче проявляться, например, в **«креативной педагогике»**, которая сравнительно недавно возникла, но уже экспериментально апробирована в ряде вузов. В последние годы она стала перерождаться из эксклюзивного формата «хобби» (XX век) в **«генеративный»** подход (XXI век). Вследствие этого, от архитектора-педагога теперь требуются по сути две новых компетенции: «самоопределения» и «саморазвития». Во-первых, архитектор-педагог должен обладать знаниями и умениями самоопределяться в учебной практике и помогать самоопределяться студентам, то есть - не столько «пре-подносить» студентам кем-то подготовленный учебный материал для понимания и запоминания, сколько – «обеспечивать условия» для «самообразования» путем «самоопределения» и «саморазвития» - самостоятельного выстраивания студентами своих персональных образовательных траекторий. Во-вторых, архитектор-педагог должен учить студентов не столько «объектному» творчеству, то есть проектированию объектов, а это значит - знаниям и умениям **«быть»** проектировщиками архитектурных объектов, сколько учить «субъектному» творчеству, то есть знаниям и умениям непрерывно **«становиться»** самостоятельными и ответственно мыслящими уникальными творческими личностями со своим «пioneerским» арсеналом персоналистических средств.

Социализация творчества сегодня все чаще заявляет о себе как о генеративном направлении и виде, и в основном через «предмет». В архитектуре предмет творчества все чаще усматривается не столько в конкретных объектах (здания, сооружения и т.д.), сколько непосредственно в главном адресате и заказчике всех пространственных преобразований – в «социуме». По сути, архитектор всегда и формирует не только материальную среду, сколько ее средствами «социальные отношения». А сегодня, в период становления постиндустриальной цивилизации с ее гуманитарной парадигмой, этот предмет значительно более рельефно стал заявлять о себе как о ведущем. Вследствие такого доминирования социального содержания в предмете деятельности архитектора, суть архитектурного творчества меняется, и архитектура предстает в значительной степени разновидностью **«социального творчества»**, на которое намекал в свое время еще Корбюзье: «Архитектура – это социология». Сегодня такой социально ориентированный подход начинает доминировать в архитектурной практике западных стран, особенно в виде технологии «совместного проектирования» (совместно с социумом – participation). А это означает, что сегодня вне обращения непосредственно к социуму - и архитектурная, и образовательная практики обречены на вторичность.

Концептуализация творчества, как основополагающее направление и вид теоретической деятельности, стала заявлять о себе в последнее время, как в специальных историко-теоретических архитектурных исследованиях, так и в предпроектных. Стал складываться специфический метод – «исследовательско-творческий». Педагог в нем предстает в роли «исследователя-экспериментатора», выявляющего каждый раз актуальные тенденции в развитии социального контента, содержания и форм образовательного процесса. В связи с этим, профессиональная «рефлексия» и «исследования», в том числе и предпроектные, сегодня предстают самыми востребованными видами архитектурной практики. Так, тот же Ле Корбюзье написал более 40 книг: практически каждая значимая проектная тема разрабатывалась на основе глубокого предпроектного анализа и соответственно завершалась, с одной стороны, проектной концепцией, а с другой стороны, теоретическими обоснованиями. Хотя, в таком «проектно-прикладном» статусе архитектурные исследования чаще всего не воспринимаются научным сообществом как в полной мере научные. Поэтому, в отечественных научных классификаторах и грантовых фондах (РФФИ и др.) «Архитектуры» как отдельной самостоятельной отрасли науки до сих пор нет, хотя, конечно, она должна быть: и как наука о прошлом, и как наука о пространственной специфике настоящего, но особенно - как наука о будущем пространственном формате бытия социума.

В архитектурных вузах научные исследования сегодня присутствуют сравнительно в незначительной степени, и в основном в некоем «цыганском» формате: преподаватели должны «попрошайничать» - сами искать себе заказчиков на архитектурные исследования, и естественно их не находят потому, что архитектурные исследования как таковые практически никому не нужны. Но, в конце концов вузы должны отчитываться о средствах, привлеченных в большинстве случаев именно таким путем. А это означает, что в действительности вузы сегодня функционируют по-прежнему в статусе «учебного заведения». Хотя, исходя из общемировых тенденций и принципа опережающего развития науки, должен быть, конечно, иной статус у архитектурного вуза – статус «исследовательско-учебного заведения» (не ВУЗ, а «ВИУЗ»).

«ВИУЗы» должны стать центрами научных исследований и преобразований (по одному или нескольким архитектурным профилям, преимущественно, регионального контента). Сегодня, в период очередного разделения труда, все ближе понимание архитектурного творчества как весьма сложного процесса и потому достаточно дифференцированного. Как не может быть современного выпускника-универсала с квалификацией просто «врач», так и не может быть выпускника с квалификацией просто «архитектор» (или «Бакалавр/Магистр» по направлению Архитектура). В США профилей (квалификаций) более 500, а в РФ сегодня их не более 10. И конечно,

«ВИУЗы» должны быть «привязаны» к своим муниципалитетам как генераторы идей пространственного развития регионов. Только в такой взаимообусловленности «исследований» и «образования» возможно позитивное направленное развитие и вузов в стране, и способов пространственной организации регионов.

Метод концептуального творчества требует организации учебного процесса нового типа, в котором развивались бы у учащихся не только художественные начала (в виде интуиции, стилевого или образного мышления), но и специально осваивался бы исследовательский инструментарий, средства научного подхода, чтобы добывать теоретическую и фактическую информацию о социальном контенте и о преобразуемых ситуациях в их историческом социально-экономическом, экологическом, психологическом содержании.

Креатор. О человеке-творце вновь после Ренессанса активно заговорили исследователи в 19 веке, в преддверии постиндустриальных перемен в обществе, особенно философы (Бердяев Н.А., Шестов Л.И. и др.). Сегодня мы уже вошли в постиндустриальную цивилизацию, ее средства стали более внятными. Это - высокотехнологичный «цифровой» инструментарий, требующий от современного творца не только высокого уровня владения им, но и личной **«инициативы»**. Поэтому, в условиях возрастающей глобализации и социализации творчества, единственно нравственной и эффективной дидактической концепцией способа сосуществования различных инициатив, творческих подходов и творческих личностей может быть только «саморазвитие». Разработка своих собственных жизненных и профессиональных ориентиров, норм, правил, регламентов, а не следование чужим – вот путь к саморазвитию и в профессии, и в жизни. Только через внедрение этого подхода в архитектурно-педагогическую практику может быть получен качественно новый социальный и профессиональный эффект – повышение уровня социально ориентированного творчества в архитектурном образовании, а, в конечном счете, и в архитектурной и социальной практике. Но для этого, отечественному архитектору необходим, прежде всего, соответствующий статус: архитектор сегодня должен быть не столько «творцом-художником» - «проектировщиком» зданий и сооружений, сколько «ученым-творцом» - «исследователем-проектировщиком» условий развития социума, и себя в том числе.

В учебном процессе. Для обеспечения этого статуса, должна произойти переориентация на специальную подготовку исследователей-проектировщиков условий развития социума, на понимание ими основных закономерностей динамики социума, на исследование и проектирование непрерывно развивающихся социальных отношений [3]. А это предполагает более широкую и глубокую креативно-исследовательско-гуманитарную образованность и у архитекторов, и у архитекторов-педагогов (социально-философскую, социально-экономическую, социокультурную, психологическую, теоретико-методологическую и др.).

То есть современный архитектор высшего уровня подготовки (магистр, выпускник ассистентуры или аспирантуры, кандидат наук) тяготеет к особой креативно-методологической образованности - образованности «социо-пространственного философа».

В архитектурной практике архитектор, в соответствии со своим статусом «ученого-творца», должен быть исследователем условий развития социума не только в процессе проектирования каких-либо объектов, но и в процессе реализации архитектурных решений и эксплуатации сданных объектов. А для этого, у него должен быть статус **«руководителя»** процессом преобразования архитектурной среды, в соответствии с которым он как «исследователь» и «созидатель» одновременно, должен доводить свои решения до конца их реализации и сопровождать далее, даже уже на стадии эксплуатации сданных объектов. Однако, в нашей стране эта линия эволюции полноценного архитектурного творчества – «творчества полного цикла» - прервалась в 1955 году Правительственным постановлением Н.С.Хрущева, известного как «Об излишествах в архитектуре» [4].

Сегодня наши архитекторы – единственные в мире, кто не руководит процессом созидательного творчества по преобразованию искусственной среды от его начала и до конца, с полной юридической ответственностью. А это означает, что российские архитекторы, в этом смысле, – не архитекторы, а лишь «проектировщики», проектировщики архитектурных объектов с ограниченной ответственностью, с ответственностью только за проектный результат. И потому, мы сегодня – не конкурентоспособны. И поэтому, социально-пространственные новации в архитектуре возникают в основном в западных странах.

Для учебного процесса конечно важно, чтобы в архитектурной практике, а значит и в архитектурном образовании, восстановился статус архитектора как руководителя процессом преобразования материально-пространственной среды. Хотя, для этого потребуются и специальные управленческие государственные структуры, и определенные усилия: изменение архитектурного законодательства, создание Министерства Архитектуры и др.

Инновации. Казалось бы, о необходимости новаций в архитектуре говорить странно. Они всегда были главными желанными результатами. И, тем не менее, спрос на новации и в социуме, и в архитектуре в последнее время многократно возрос.

В учебном процессе тоже новации теоретически желанны. Установка на культивирование инновационных устремлений и преподавателей и учащихся всегда есть «по умолчанию». Однако когда эти новации какими-либо путями становятся заметными реальностями, то нередко сами же преподавательские коллективы начинают с ними бороться. Самыми яркими примерами этого являются судьбы двух гениев отечественной архитектуры - Мельникова К.С. и Леонидова И.И. Оба эти супер-новаторы, светила мировой архитектуры так и не смогли выстроить свои оригинальные образовательные траектории в существующих

архитектурных школах. И даже позже, уже наши современники, но явно с иным (инновационным) мышлением, тоже многие не смогли выстроить свои авторские творческо-педагогические маршруты в существующих школах, и тем самым не смогли расширить спектр разнообразных подходов в отечественном архитектурном образовании. А в сфере архитектурного образования продуктивно именно «разнообразие», а не наоборот. Поэтому, сама идея - направлять более 70-ти школ страны по одному маршруту - сегодня уже очевидно не только не эффективна, но и вредна. Достичь на этом пути дидактических новаций мирового уровня не удалось ни в одной из школ за последние 80 лет. И по этой причине, отечественные ВУзы все еще продолжают оставаться частичками иерархически выстроенной консервативной и маломобильной системы, слабо реагирующей на изменения в науке и практике, не обеспечивающей условий для расцвета дидактического разнообразия. Современная модель управления вузами сложилась еще в «индустриальном» прошлом, в период становления академического образования, и совсем - не личностная. Вуз сегодня часто функционирует как «корпорация», которая ориентирована не на личностное развитие субъектов образования (педагога, студента), а часто даже наоборот - на противостояние их личностным устремлениям, а иногда даже - на «выдавливание» их из сложившейся и хорошо отлаженной «массовки» - однотипной единообразной учебной практики. И эта проблема - не проблема рядовых субъектов образовательного процесса, а высшего менеджмента. Во-первых, руководство архитектурных школ должно неизменно рассматривать своей главной задачей - создание творческих условий в школах, чтобы и преподаватели, и студенты имели возможность выстраивать свои индивидуальные образовательные траектории и доводить до профессии своими неповторимыми путями; хотя, во ФГОСах (Федеральные государственные образовательные стандарты) возможность достижения такой цели заложена главным принципом современного Болонского образования (частью которого в 2003 году стала и Россия), - принципом «студентоориентированного ученого процесса», а также и актуальной современной дидактической концепцией «саморазвития» [5]. Во-вторых, Минобрнауки должно начать, наконец, процесс «отступления»: процесс отхода от излишней регламентации деятельности вузов, от которой значительно больше вреда, чем пользы. Конечно, проблема повышения инновационной эффективности отечественных архитектурных школ - одна из самых сложных. От ее решения напрямую зависит инновационность профессиональной практики. И, тем не менее, она может решиться, но только при одном условии: когда возможность педагогических новаций и возможность расширения палитры разнообразия индивидуальных образовательных маршрутов в учебном процессе станут главным критерием эффективности работы архитектурных школ. Ведь, генератором инновационных идей всегда являются не НИИ

или Академии наук, а Индивиды-Личности [6]: настало время активного внедрения персоналистических управленических моделей - моделей самоорганизации и саморазвития и профессиональной практики, и образовательной деятельности.

В архитектурной практике высокий инновационный имидж отечественных архитекторов и отечественной архитектуры может стать реальностью тоже лишь тогда, когда борьба за него станет главным направлением усилий всего социума, в том числе и профессиональной практики, на всех уровнях (политическом, экономическом, профессиональном, образовательном). Когда копирование мировых авангардных решений будет рассматриваться неприличным занятием, недопустимым плагиатом, профессиональным позором: если в стране нет инновационных архитектурных результатов международного уровня, то и нет страны, как одного из полюсов мирового архитектурного пространства. По сути, развитые государства уже давно ведут необъявленные «имидж-войны» за внимание к национальной архитектуре, а, в конечном счете – все же за финансовые потоки, а следовательно - за экономику. Хотя, в истории цивилизации, как известно, архитектура всегда была имиджевой отраслью, и в каждой эпохе конкурирующие государства старались той или иной архитектурной новацией утвердить свое культурное и идеологическое превосходство в мире: Древний Египет – пирамидами и храмами; Древняя Греция и Рим – тектоническими системами; Средневековые – Готикой, Новое время – Итальянским ренессансом и Французским классицизмом; Современность – американскими небоскребами и европейским Хай-Теком и др. С другой стороны, сложилась уже ставшая традиционной культура, сильно стагнирующая развитие своей национальной архитектуры, приглашать лидеров мировой архитектуры для создания в разных странах инновационных решений. В нашей стране «приглашенным архитекторам» тоже всегда находилось место, и в истории (Камерон, Монферан, Тома де Томон, Фьюраванти и др.), и в наши дни (Ле Корбюзье, Д.Перро, Н.Фостер, З.Хадид и др.). Хотя, обратный поток, даже и не такой интенсивности, пока не сложился. Потери же от «вторичности» архитектуры – значительны: и политические, имиджевые, и экономические. Например, только одна рекреационно-туристическая индустрия (доходы от которой одни из самых высоких в мировой экономике), фиксирует рост доходов в разы, если на туристических маршрутах помимо природных привлекательностей появляются еще и современные архитектурные объекты мирового значения. Яркий пример этому – капелла Роншан архитектора Ле Корбюзье (1950-1955). После постройки этого выдающегося объекта малоизвестное местечко стало местом паломничества, как любителей современной архитектуры, так и профессионалов (архитекторов, художников, дизайнеров, искусствоведов), принося от этого ощущимый доход.

То есть, вопрос о реальном статусе Архитектуры как ведущей имиджевой отрасли в России давно назрел. Таковы лишь некоторые изменения в профессиональной и социальной практике, обусловившие ряд проблем в современном архитектурном образовании, реакция на которые может провоцировать или ускорение развития архитектуры страны, или отставание от мировых стран-лидеров инновационных архитектурных решений.

Библиография

1. Rogers E. M. Diffusion of innovations. – N.Y., Free Press of Glencoe. 1962, - 367р.
2. Акаев А., Рудской А. Синергетический эффект NBC-технологий и мировой экономический рост в первой половине XXI века//Экономическая политика: журнал. - М., 2014. - № 2. - С. 25-46.
3. Метленков Н.Ф. Социопространственное творчество архитектора//Архитектура и строительство России, 2016- №3 (219), с.2-3.
4. Метленков Н.Ф. Два шага к лидерству Российской архитектуры//Архитектура и строительство России, 2010, №12, С. 10-21.
5. Метленков Н.Ф., Конева Е.В. Креативное образование в России: тенденции и перспективы Архитектурно-художественное образовательное пространство будущего. Материалы международной научно-методической конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015, с. 190-193.
6. Тард Г. Социальные законы/Пер. с фр. Ф. Шипулинского. - СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1901. - 63 с.

Значительный массив актуальных важных проблем архитектурного образования поднят в рамках Круглого стола «Проблемы архитектурного образования», организованного Журналом и кафедрой «Архитектуры и градостроительства» Вологодского государственного университета (moderator – профессор Константин Васильевич Кияненко). Круглый стол по проблемам архитектурного образования, привлек к себе внимание многих архитекторов-практиков и особенно архитекторов-педагогов, как из нашей страны, так и из зарубежья. Анализ проблематики статей Круглого стола показывает, с одной стороны, нескончаемость проблем архитектурного образования, их бесконечный горизонт, а с другой стороны, - актуальный фронт наиболее острой отечественной проблематики сегодняшнего дня, требующий срочных мер. Очень интересен и поучителен зарубежный опыт организации архитектурного образования, демонстрирующий несколько иную проблематику и подходы к ее решению.

Присланных материалов на Круглый стол оказалось столь много, что хватило бы на пятилетку непрерывных публикаций. Этот результат, конечно, радует, он говорит об особой актуальности в стране темы «Архитектурное образование». Учитывая это, Редсовет принял решение опубликовать в настоящем номере лишь часть материалов, а оставшуюся часть по возможности размещать в последующих номерах. Следующий номер, в связи с этим, будет посвящен тоже проблемам архитектурного образования, в особенностях - его эволюции и методической наполненности.

Всем читателям Журнала – БОЛЬШИХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ!
Ваш Николай Федорович